

Зевс

Зевс (Ζεύς), Дий, в греческой мифологии верховное божество, отец богов и людей, глава олимпийской семьи богов. З. — исконно греческое божество; его имя чисто индоевропейского происхождения и означает «светлое небо» (ср. индоевропейское *deiuo* — «дневное сияющее небо», др.-инд. *deva* — «бог», *dyaus* — «небо» (Дьяус), греч. Ζεύς, род. п. Διός «Зевс, бог ясного неба», лат. *deus* — «бог», *dies* — «день»; др.-инд.

Dyaús pitar, др.-греч. Ζεύς πατήρ — лат. *Jup(ter), Diespiter*). В античности этимология слова «З.» связывалась с корнями греческих слов «жизнь», «кипение», «орошение», «то, через что всё существует».

З. — сын Кроноса (отсюда имена З. Кронид, Кронион) и Реи (*Hes. Theog. 457*), он принадлежит к третьему поколению богов, свергших второе поколение — титанов. Отец З., боясь быть низложенным своими детьми, проглатывал каждый раз только что рождённого Реей ребёнка.

Рея обманула мужа, дав ему проглотить вместо родившегося З. завёрнутый камень, а младенец втайне от отца был отправлен на Крит на гору Дикта (453—491). Согласно другому варианту, Рея родила З. в пещере горы Дикта и поручила его воспитание куретам и корибантам, вскормившим его молоком козы Амалфеи (*Apollod.*

I 1, 5—7). Именно на Крите сохранились древнейшие фетишистские символы почитания З. Критского: двойной топор (лабрис), магическое орудие, убивающее и дающее жизнь, разрушительная и созидательная сила.

Изображение этого двойного топора встречается на ритуальных вещах между рогами быка, который на Крите также являлся зооморфным воплощением З. (в образе быка З. похитил Европу). Главным местопребыванием З. Лабриса, или З. Лабрандского, считался лабиринт (ср. этимологическое родство названий лабрис — лабиринт); чудовищный миксантропический Минотавр — обитатель лабиринта и есть одна из ипостасей З. Критского.

Образ архаического З. сближается с Загреем, который впоследствии мыслился как сын З. В системе мифов о З. Олимпийском пребывание его на Крите является одним из архаических рудиментов и обычно связано с мотивом тайного воспитания младенца З. В Дельфах же почитался архаический фетиш омфал («пуп земли») — камень, проглоченный Кроном, или камень как пуп младенца З. (Paus.

X 16, 3; Strab. IX 3, 6). Омфал был поставлен З. в Пифоне под Парнасом как памятник на диво всем смертным (Hes. Theog.

497—500). Возмужавший З. вывел своих братьев и сестёр из утробы Крона (493—496, 501 след.), напоив его по совету Метиды зельем (Apollod. I 2, 1). За это они отдали во владение З. громы и молнии (Hes.

Theog. 504 след.). Затем З. начал борьбу за власть с Кроном и другими титанами. В титаномахии, продолжавшейся десять лет, З. помогали сторукие; киклопы выковали ему гром, молнию и перун. Победённые титаны были низвергнуты в Тартар (Hes.

Theog. 674—735; Apollod. I 2, 1). Три брата З., Посейдон и Аид разделили власть между собой.

З. досталось господство на небе, Посейдону — море, Аиду — царство мёртвых (Apollod. I 2, 1). В древнейшие времена З. совмещал функции жизни и смерти.

Он владычествовал над землёй и под нею, вершил суд над мёртвыми (Aeschyl. Suppl. 231).

Отсюда один из эпитетов З. — Хтоний («подземный») (Hes. Opp. 465; Hom. II. IX 457).

З. Хтония почитали в Коринфе (Paus. II 2, 8). Однако позднее З. стал олицетворять только светлую сторону бытия.

В период патриархата З. локализуется на горе Олимп и именуется Олимпийским (или Фессалийским). Утверждение З. происходит с большим трудом. Против З. восстаёт Гея и насылает на него своё порождение — Тифона, но З. побеждает это дикое тератоморфное существо огненными молниями.

По одному из вариантов (Hes. Theog. 820—868), З. забросил Тифона в Тартар, по другому — навалил на него Этно (Aeschyl. Prom. 351—372).

Но борьба с хтоническими чудовищами продолжалась. Гея породила новых детей — гигантов и разразилась гигантомахия. По Аполлодору, гигантомахия произошла раньше тифонии, так что Тифон мыслится ещё более ужасным чудовищем, чем гиганты (Apollod.

I 6, 1—3). Борьба З. и олимпийцев с миром чудовищ приводит к ещё одной смене поколений богов (до этого Урана сверг Крон, а теперь Крона — З.). Так называемая орфическая теогония считала древнейшими владыками мира, бывшими ещё до Крона и Реи, Эвриному и Офиона — по всей очевидности, змеевидных существ, владевших Олимпом, тоже уступивших насилию и низринутых в глубь океана (Apoll.

Rhod. I 496—511, ср. Эвринома на дне океана спасает Гефеста, сброшенного с Олимпа). Но самому З. тоже угрожает потеря власти от сына.

З. приходится бороться за власть даже со своими ближайшими родственниками, против него восстают Гера, Посейдон и Афина Паллада (по другой версии, Аполлон), но ему оказывает помощь Фетида (дочь Нерея, сестра свергнутой владычицы Олимпа Эвриномы), призвав на Олимп сторуких, которые устрашают заговорщиков (Hom. II.

I 396—406). З. — новое олимпийское божество обращается за помощью к чудовищам, рождённым Землёй, и борется с такими же порождениями Земли.

Олимпийский З. считается отцом богов и людей, но его власть над олимпийской семьёй не очень тверда, а веления судьбы ему часто неведомы, и он узнаёт их, взвешивая на золотых (может быть небесных, солнечных) весах судьбы героев (XXII 209—214). Именно

по совету Геи — земли и Урана — неба З. проглатывает свою первую супругу Метиду, чтобы избежать рождения от неё сына, который будет сильнее отца (Hes.

Theog. 889—900). Фемида, дочь Геи, открывает З. тайну, известную и Прометею (Aeschyl. Prom. 167—177), что такой же сын родится от Фетиды (Apoll.

Rhod. IV 791—804). Отказавшись от брака с Фетидой и выдав её за героя Пелея (IV 805—809), З. способствовал возникновению Троянской войны, исполняя просьбу матери Земли (Hom. Il. I 5, ср. XIX 273 след.).

Вторая супруга З. — богиня справедливости Фемида. Их дочери горы сообщают жизни богов и людей размеренность и порядок, а мойры, богини судьбы, от которой сам З. уже не зависит, как бы продолжают его волю. Управляемый З. мир олимпийцев заметно меняется.

Хариты, дочери З. от Эвриномы, вносят в жизнь радость, веселье, изящество. Деметра как супруга З. — уже не порождающая чудовищ земля, а богиня обработанных полей. Даже Аид похищает Персефону, дочь З., с его дозволения.

Мнемосина, богиня памяти, рождает З. девять муз (таким образом, З. становится источником вдохновения, наук и искусств). От Лето у З. — Аполлон и Артемида.

Третья по счёту, но первая по значению жена Гера — богиня законного супружества и покровительница брачных законов (Hes. Theog. 901—923). Так З. постепенно преобразует мир, порождая богов, вносящих в этот мир закон, порядок, науки, искусства, нормы морали и пр.

Однако во многих мифах заметны древние доолимпийские связи З. Он вступает в брак с музой Каллиопой, рождающей экстатических корибантов (Strab. X 3, 19), демонических служителей хтонической Великой матери Кибелы, охранявших младенца З. на Крите.

З. всё ещё пользуется своим древнейшим орудием — громами и молниями, грубой силой подавляя сопротивление или наказывая. У Гомера он «громовержец», «высокогремящий», «тучегонитель», насылатель ветров, дождей и ливней (Hom. II.

I 354; IV 30; V 672; XIV 54; XVI 297—300), о зевсовых ливнях упоминает Гесиод (Hes. Opp. 626), З. «дождит», по выражению Алкея (frg. 34).

Павсаний отмечает, что в Афинах была статуя Геи-земли, молящей З. о ниспослании дождя (Paus. I 24, 3), афиняне просили З. пролиться дождём над пашнями (Marc. Aurel. V 7).

В виде дуба, корни которого омывал ручей, почитался З. Додонский в Додоне; его супругой считалась океанида Диона (Hes. Theog. 353). З. Олимпийский — покровитель общности людей, городской жизни, защитник обиженных и покровитель молящих, ему повинуются другие боги (Hom.

II. V 877 след.). Он даёт людям законы (Demosth. 25, 16, Eur. Hippol. 97; Soph. O. R. 865 след.). З. вообще оказывается принципом жизни, породителем всего живого (Max. Tyr. 41, 2), «дарователем жизни», «всепородителем» (Hymn. Orph. LXXIII 2).

З. покровительствует родовой общности людей, отсюда З. «родовой» (Pind. O1. VIII 16; Puth. IV 167). В «Умоляющих» Эсхила представлена величественная фигура великого бога, справедливого защитника и помощника людей.

Благотельные функции нашли отражение в его эпитетах: «помощник в беде» (Aeschyl. Sept. 8), «спаситель» (Paus. IX 26, 7; Soph. frg.

392), «спаситель города», «основатель» (Aeschyl. Suppl. 445), «оградитель» (Soph. Antig. 487; Eur. Troad. 17), Полией — «городской» (Paus. I 24, 4), Полиух — «владелец государства» (Plat. Legg. XI 921 след.). З. Филий (покровитель дружеских союзов) (Plat. Phaedr.

234 е), «отчий», «отец» (Aristoph. Acharn. 223; Nub. 1468), «отеческий» (Soph. Trach. 288; Plat. R. P. III 391 е). Он следит за соблюдением клятв (Paus. V 24, 9; Soph. O. R. 1767). З. — помощник воинов (Hom. II. IV 84; Xenoph. Lac. pol. XIII 2) и сам стратег, полководец (надписи на монетах, ср. Cic. In Verr.

II 4, 58; 129 — Imperator), «воинский» (Herodot. V 119), «носитель победы» (Soph. Antig. 143; Eur. Heracl. 867, 937). Известен З. Булей (Paus. I 3, 5), покровитель народного собрания (Aeschyl. Eum. 972; Aristoph. Equ. 410), скипетродержец (Hymn. Orph. XV 6), царь (Aristoph. Ran.

1278), «владыка владык, совершеннейшая сила блаженных и совершенных» (Aeschyl. Suppl. 525), «всецарь» (Hymn. Orph. LXXIII 4), «эллинский» (Aristoph.

Equ. 1253) и даже «всеэллинский», которому в Афинах был учреждён специальный культ (Paus. I 18, 9). З. Олимпийский — отец многих героев, проводящих его божественную волю и благие замыслы.

Его сыновья: Геракл, Персей, Диоскуры, Сарпедон, знаменитые цари и мудрецы Минос, Радаманф и Эак. Покровительствуя героям, уничтожающим хтонических чудовищ, З. осуждает кровопролитие и стихийные бедствия войны в лице Ареса (Hom. II. V 888—898).

Однако в мифах о рождении героев заметны древние фетишистские мотивы. З. является к Данае в виде золотого дождя (Apollod. II 4, 1), Семеле — с молниями и громами, Европу он похищает, обернувшись быком (Apollod.

III I, 1), к Леде является лебедем (III 10, 7), Персефоне — змеем. Древние зооморфные мотивы заметны и в том, что З. превращает в животных своих возлюбленных, желая скрыть их от гнева Геры (Ио в корову, Каллисто в медведицу).

Будучи «отцом людей и богов», З. вместе с тем является грозной карающей силой. По велению З. прикован к скале Прометей, укравший искру Гефестова огня, чтобы помочь людям, обречённым З. на жалкую участь (Эсхил, «Прикованный Прометей»).

Несколько раз З. уничтожал человеческий род, пытаясь создать совершенного человека. Он послал на землю потоп, от которого спаслись только Девкалион, сын Прометея, и его супруга Пирра (Ovid. Met. I 246–380). З. хочет уничтожить жалкий род людей и «насадить» новый (Aeschyl.

Prom. 231–233). Троянская война – тоже следствие решения З. покарать людей за их нечестие (Hom. Il. I 5, XIX 263 след.).

З. уничтожает род атлантов, забывших о почитании богов, и Платон называет этого З. «блюстителем законов» (Plat. Critias 121 b–c). З. насылает проклятия, которые страшно реализуются на отдельных героях и целом ряде поколений (Тантал, Сисиф, Атриды, Кадмиды).

Так, древний архаический З. принимает всё более очевидные моральные черты, хотя и утверждает он свои принципы с помощью силы. Начала государственности, порядка и морали у людей связаны, по преданиям греков, как раз не с дарами Прометея, из-за которых люди возгордились, а с деятельностью З. (Hes.

Theog. 96; Orp. 256–264), который вложил в людей стыд и совесть, качества необходимые в социальном общении (Plat. Prot.

320d–322d). З., который мыслился «огнём», «горячей субстанцией» (Tertull. Adv. Marc.

I 13) и обитал в эфире (Eur. frg. 487), владея небом как своим домом (Callim. Hymn.

III 141), становится организующим средоточием космической и социальной жизни на Олимпе, где земля сходится с небом и где небо переходит в огненный тончайший эфир. Мифология З. Олимпийского отражает укрепление патриархальной власти басилеев, особенно микенских царей, хотя и не доходит до абсолютной централизации этой власти (по Гесиоду, З. был избран на царство богами, Theog.

881–885). Только в эллинистическую эпоху З. принимает образ мирового вседержителя и вершителя мировых судеб, того «всецаря» и «всеэллинского» владыки, которого воспевали в поздних Орфических гимнах и в гимне «К Зевсу» стоика Клеанфа (III в. до н. э.), где универсализм и космизм З. принимают монотеистические черты. Атрибуты З. — эгида, скипетр, иногда молот.

Культовые праздники в честь З. немногочисленны, поскольку ряд его функций был возложен на других богов — исполнителей воли З., находившихся в гораздо более близких отношениях к человеку: на Аполлона — пророчество, на Деметру — земледелие, на Афину — мудрость и искусства. В честь З. Олимпийского устраивались панэллинские Олимпийские игры в Олимпии — как символ единения и взаимного согласия греческих полисов. З. соответствует римский Юпитер.

Литература :

Лосев А. Ф., Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии, «Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина», 1953, т. 72, в. 3;
его же, Античная мифология в ее историческом развитии, М., 1957, с. 89–267 («Критский Зевс»);
Cook A. B., Zeus. A study in ancient religion, v. 1–3, Camb., 1914–40; Diels H., Zeus, «Archiv für Religionswissenschaft», 1923/24, Bd 22;
Wilamowitz-Möllendorff U. von, Zeus, в сб.: Vorträge der Bibliothek Warburg, B. Lpz., 1926;
Sjövall H., Zeus im altgriechischen Hauskult, Lund, 1931;
Nilsson M. P., Vater Zeus, «Archiv für Religionswissenschaft», 1938, Bd 35, № 1–2, S. 156–71;
Aebli D., Klassischer Zeus, Münch., 1971;
Kerényi K., Zeus und Hera, Leiden, 1972 (Studies in the history of religions, Suppl. to «Numen», № 20);
Simon E., Der frühe Zeus, в сб.: Acta of the 2-nd International Colloq. on Aegean Prehistory, 1972. А. Ф. Лосев. До нас дошли культовые статуи З., изображающие его на троне со всеми атрибутами власти. В числе произведений античной пластики: «Зевс Отриколи», многочисленные рельефы [на восточном фронте Парфенона — сцена «Рождение Афины из головы Зевса»; на фризе Парфенона — сцена «Панафинейское шествие» (З. среди олимпийцев); на восточном фризе Пергамского алтаря сцена «Битва Зевса с гигантами» и др.]. В живописи XVI–XVIII вв. особой популярностью пользовались сцены, связанные с мифами о Данае, Европе, Ио, Леде.

В этот же период распространены были и такие сюжеты, как «Юпитер со спящей Антипой» (картины Корреджо, Тициана, Я. Тинторетто, Агостино и Аннибале Карраччи, Я. Йорданса, Рембрандта и др.), «Юпитер и Каллисто» (картины П. П. Рубенса, Н. Пуссена, Ф. Буше и др.), «Юпитер и Семела» (картины Тинторетто, Б. Спрангера, Гверчино и др.). Случаи обращения к мифу в европейской пластике единичны (Я. Сансовино и др.).

Зевс

Автор: admin
06.11.2011 02:38 -
